
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ БАСЕН

С.С. Микова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье дается общая характеристика языковых средств передачи культурной информации в текстах русских басен. Автор описывает такие средства передачи культурной информации, как безэквивалентная и неполноэквивалентная лексика, имена собственные (топонимы, антропонимы, зоонимы), тропы, основанные на безэквивалентной и неполноэквивалентной лексике (эпитеты, сравнения, метафоры). Языковые средства передачи культурной информации рассматриваются в статье в диахроническом аспекте.

Ключевые слова: басня, безэквивалентная лексика, топонимы, антропонимы, зоонимы, диахронический аспект исследования.

Басня — краткое повествование, обычно в стихотворной форме, заключающее в себе нравоучение. Басня появилась в русской литературной традиции значительно позже, чем в других литературных традициях, например, греческой, римской и др. В связи с этим русские басенники при создании своих произведений могли опираться на уже созданные образцы басенного жанра. Знакомство русских читателей с жанром басни происходило главным образом посредством переводных произведений. Появление оригинальной русской басни, относимое исследователями к XVII — началу XVIII вв., связано с приданием басенным произведениям национальной специфики, «приспособлением» басни к отражению особенностей русской культуры. Басня, которая в большинстве случаев строилась на основе традиционного сюжета, становилась оригинальным произведением за счет, с одной стороны, особенностей стиля каждого отдельного автора, с другой — национально-культурных особенностей. Именно поэтому языковые средства передачи культурной информации играют в басенных текстах важную роль и их исследование представляется актуальным. В данной статье культурно-значимые языковые единицы рассматриваются в диахроническом аспекте, что позволяет проследить зависимость их выбора от степени развитости жанра басни, времени создания произведения и особенностей творчества каждого басенника.

Русская басня на начальном этапе своего развития не обладала ярко выраженной национальной спецификой, поскольку испытывала значительное влияние своих иноязычных источников. Кроме того, к XVII в. в русской литературе уже существовала достаточно развитая притчевая традиция, оказавшая влияние на первые русские оригинальные басни.

Не случайно в произведениях первого русского басенника Симеона Полоцкого основными средствами передачи культурной информации становятся христианские символы, религиозные понятия, цитаты из библейских текстов. В произве-

дениях Полоцкого рассматриваются такие религиозные концепты, как «грех», «наказание», «смирение», «Бог».

В произведениях большинства русских басенников XVIII в. средства передачи культурной информации в основном были связаны с культурами других народов. Среди этих средств преобладали римские и греческие эпонимы, теонимы и топонимы, латинские пословицы: *Рим*, *Мисненское село* (И.С. Барков. «Цесарь и придворный»); *Аврора* (М.М. Херасков. «Бабочка и Пчела»), *Аполлон* (В.А. Левшин. «Осел-стихотворец»), *Меркурий*, *Плутон* (В.Л. Пушкин. «Меркурий и умершие»), *Феб*, *Борей* (А.П. Сумароков. «Феб и Борей»). Это более всего относится к басенникам-прозаикам и представителям басенной школы В.К. Третьяковского. В их баснях персонажи «лишены индивидуальных черт, а их речь по стилю ничем не отличается от слов повествователя» [4. С. 178].

Роль В.К. Третьяковского в развитии средств передачи культурной информации в басне состоит в том, что он впервые в русской литературе использует басню в качестве средства борьбы со своими литературными соперниками. Его басни содержат аллюзию на конкретных деятелей культуры, этим они связываются с исторической эпохой создания произведений.

Культурные особенности начинают проявляться в произведениях М.М. Хераскова и его последователей. Басни херасковцев содержат в основном реалии дворянской культуры: *мушкет* (М.М. Херасков. «Недовольной»), *балахон*, *робронды* (М.М. Херасков. «Картина и Расы»), *мушки*, *румяна* (М.М. Херасков. «Румяна и Мушки»), *балы*, *собранья* (М.М. Херасков. «Комар»).

С изображением дворянской культуры связаны средства передачи культурной информации и в произведениях басенников-сентименталистов во главе с И.И. Дмитриевым. В частности, здесь встречаются обращения, характеризующие особенности русского придворного этикета, в том числе обращения в форме звательного падежа и с частицей «о»: *господа* (И.И. Дмитриев. «Желания»), *Готовься, сыне мой* (И.И. Дмитриев. «Быль»), *Твой сын, о государь*, *быть должен страхом света* (И.И. Дмитриев. «Воспитание Льва»). В качестве культурных знаков используются и русские топонимы, например, *река Клязьма*, *страшные Муромские леса*, *матушка Москва* (И.И. Дмитриев. «Модная жена»).

Отсутствие большого количества средств передачи культурной информации в баснях представителей вышеперечисленных школ можно объяснить тем, что в своих произведениях они выдвигали на первый план дидактическую роль басни. Человеческие пороки, недостатки не имеют национальности и не меняются во времени, поэтому при их освещении авторы могли обходиться без национальной составляющей.

Басенная школа А.П. Сумарокова представляет собой новый взгляд на роль и возможности басни, усиливает сатирическую направленность басни. Для придания актуального звучания своим произведениям и создания правдивых картин русской жизни сумароковцы увеличивают количество средств передачи культурной информации. В их баснях начинают широко использоваться различные группы безэквивалентной лексики: *приказ* 'государственное учреждение' (А.П. Сума-

роков. «Мышый суд»), *Магистрат* (А.О. Аблесимов. «Муж и Жена»), *Уложение* (А.О. Аблесимов. «Словесной суд»), *полушка* (А.П. Сумароков. «Безногой солдат»), *боярин*, *боярыня* (А.П. Сумароков. «Боярин и Боярыня»), русские топонимы и антропонимы: *Макар* (П.П. Сумароков. «Тыква и Жёлудь»), *Илья*, *Пётр* (В.И. Майков. «Повар и Портной»), *Нева* (А.П. Сумароков. «Осел и Хозяин»), *Москва-река*, *Тверские ворота* (А.П. Сумароков. «Заяц и Черепаха»); пословицы и поговорки русского народа, часто в трансформированном виде: *Я целю ведь не в бровь, я целю в самый глаз* (А.П. Сумароков. «Овца»), *в мир пустили* (А.О. Аблесимов. «Женатой Хвастун»), *Кто вынесет сей сор из горницы во двор* (В.И. Майков. «О хулителе чужих дел»).

В творчестве И.А. Крылова басня превращается в подлинно национальный жанр. Недаром многие исследователи говорят о народности произведений этого басенника: «Крылов изображал в своих баснях живьем <...> переносил в них русского человека, русскую жизнь, русскую природу...» (Лавровский Н.А., 1891). Народность языка И.А. Крылова проявляется в распространенности безэквивалентной лексики различных тематических групп: *овин* («Орел и Курь»), *голик* («Голик»), *полугар* («Два Мужика»), *сговор* («Разборчивая Невеста»), *домовой* («Крестьянин и Овца»), *кума* («Совет Мышей»), *сват* («Котел и Горшок»); русских антропонимов, топонимов, зоонимов: *Матвей* («Крестьянин и Змея»), *Степан* («Два Мужика»), *Демьян*, *Трофим*, *Клим* («Волк и Кот»), *Васька* («Кот и Повар»), *Полкан*, *Барбос* («Собачья дружба»), *Питер* («Три Мужика»); устойчивых эпитетов: *за тридцать полей* («Осел и Соловей»), *сыра земля* («Старик и трое молодых»). В диалогах басен И.А. Крылова встречаются национально специфичные формы обращений — термины родства, слова «свет», «душа» и др. Благодаря социальной и профессиональной дифференцированности языка персонажей в баснях И.А. Крылова возникают точные, правдивые портреты представителей различных слоев современного автору русского общества.

После периода расцвета русской басни (XVIII — начало XIX вв.) во второй половине XIX в. начинается кризис этого жанра, проявляющийся в сужении круга тем, нарушении жанровых правил, появлении произведений пародийного характера. Вместе с тем количество средств передачи культурной информации в период кризиса жанра только увеличивается, а значение многих аллегорий и аллюзий становится более явным. Басни-пародии К. Пруtkова вводят в качестве средства передачи культурной информации игру слов-омонимов, вовлекая в нее единицы с национально-культурным компонентом. В баснях К. Пруtkова встречаются реалии, связанные с другими культурами, однако цель их введения в текст — не изображение жизни представителей других культур (как это было в басне XVIII в.), а осуждение увлеченности современной автору молодежи иностранным образом жизни. Дополнительную значимость этим образам в плане передачи особенностей русского общества конца XIX в. придает выражение противоборствующих идей славянофилов и западников.

Басни Д. Бедного подчеркивают важность политических изменений в России начала XX в. Не случайно среди основных средств передачи культурной информа-

ции в его баснях встречаются безэквивалентные слова, называющие распространенные политические партии, движения, политические символы, документы: *кадет* («Кукушка»), *большевики*, *эсеры* («Псой»), *красный и белый флаг* («Дом»), *Коммунистический манифест* («Гофута Мудрый»); прецедентные тексты — революционные лозунги: *«Земля и воля!»* («Птицелов»). Культурно-значимыми в баснях Д. Бедного становятся звукоподражания, за которыми легко угадываются фамилии исторических деятелей. Так, например, министр юстиции Щегловитый представлен в басне «Дятел, Лиса и Щегол», он же в басне «Роскошь» появляется в образе Дона Счегло делля Вита; для председателя Государственной думы М.В. Родзянко был создан образ председателя совета Турции Али-Родзя (басня «Evet, effendim»).

Становление и развитие советского государства освещают басни 60—90-х гг. XX в. Одним из самых ярких средств передачи культурной информации в них становятся советизмы, символизирующие изменения в российском обществе. Бюрократизм советского общества отражается на лексическом уровне, во-первых, в обилии сложносокращенных слов: НАТО (басни С.В. Михалкова «Волк-дипломат», «Ослы», «Маньяк в погонах»); ООН (А.И. Макаров. «Суверенитет»); БАМ (Н.А. Бухарин. «Односельчане»); ЦК (Н.А. Бухарин. «Налим и Горбуша»); ОБХСС (Н. Костарев. «Тяжелый случай»); *стенгазета*, *начхоз* (С.В. Михалков. «Рождение оды»); *лесжилотдел* (М. Жарковский. «Заячья очередь»), *продбаза* (Н. Костарев. «База и пролаза»); во-вторых, в широком использовании канцелярских штампов. Штампы могут касаться любой тематики и использоваться в самых разных сферах: в литературной критике: *Нестандартное решение главного конфликта*, *свежая трактовка основных образов* (М. Самойлов. «Со знанием дела»); *Свой почерк у него*; *Пусть двигает культуру!* (Н. Костарев. «Свой почерк»); в производственных делах: *Нецелесообразность выпуска холодильников при наличии Антарктики и горных ледников* (С. Манойлов. «Надо ли быть таким строгим?»), в различных науках: *Устойчивые симпатии и связи, складывающиеся между рыбами разных пород* (С. Манойлов. «Устойчивая любовь»), *Трущобные лингвисты сейчас заняты срочной разработкой научного обоснования этого феномена в лесном языке* (С. Манойлов. «Новое в орфографии»). Басни отразили изменения в сфере речевого этикета: самыми распространенными обращениями становятся сочетания «имя + отчество» и слово «товарищ», иногда в сочетании с фамилией.

В конце XX — начале XXI в. продолжает развиваться традиционная авторская басня, однако достаточно популярной становится интернет-басня — в большинстве своем анонимный жанр, зародившийся в конце XX в. и распространившийся посредством глобальной сети.

Радикальные политические изменения, прежде всего распад СССР и образование самостоятельных национальных государств пробудили интерес к политике среди большей части населения. В языке басни эта тенденция обусловила распространенность политических терминов, понятий. Многие такие слова, неоднократно появляясь в текстах СМИ и в повседневной речи, превратились в своего рода штампы. Среди этих слов — *демократия*, *гласность*, *равноправие*, *реформы* и многие другие.

Жизнь в Советском государстве оценивается современными басенниками с критических позиций. Ярким средством выражения негативной оценки выступают цитаты из произведений классиков марксизма-ленинизма, данные в ироническом контексте: *Вера в «опиум народа»* (Н.А. Бухарин. «Ленин и Бог»); *Кто был никем, тот станет всем!* (В. Романов. «Простоватость»); *Догнать и перегнать* (В. Романов, одноименная басня). Большое количество примеров такого использования цитат содержится в баснях Е.Н. Беляева: *Люди врут, // что зверя человеком сделал труд*. <...> *Здесь допускает Маркс существенный изъян: // Людей конвейер превращает в обезьян* (басня «Теория и практика»); *Знал классика ученье он [пьяница. — Авт.] отлично: // Первично бытие, сознание — вторично* («Бытие и сознание»); *Не каждый изречение Маркса знает, // Что форма содержание не определяет* («Форма и содержание»); *Материя первична, // А сознание вторично* («Материя и сознание»).

Происходит переоценка знаковых событий русской истории, а также роли различных исторических личностей советской эпохи. Например, в басне «Ленин и Бог» Н.А. Бухарин говорит о «царе с семьей *неповинной*» и о «*братоубийственной* войне». Эпитеты в данном случае не только помогают понять, что автор имеет в виду убийство Николая II и его семьи и Гражданскую войну, но и весьма неоднозначно указывают на его негативное отношение к этим событиям.

Басня конца XX — начала XXI в. содержит большое количество указаний на реалии современной России: *сникерсы* («Азура русская душой...»), *стиморол* («Егор и скотный двор»), *нанозаяц, нанообъекты* (В.Н. Свищев. «Удав и нанозаяц»); *суверенитет* («Три кабана»), *фракции, комитеты* («Кот и Мыши»), *глобализация* (А. Ваньшев. «Глобализация и медведь»), *приватизировать* («Егор и скотный двор»), *приватизация* (Н.И. Ситников. «Петух и баран»), *крыша* («прикрытие для бизнеса») («Вороне как-то бог послал еще кусочек сыра...»). Некоторые аллегории достаточно прозрачны, например звукоподражание в басне Д.А. Свана «Чехарда»: «*А кто там на расПутье? // Судачат — будто Путный*».

Технизация современного общества привела к замене живого общения виртуальным, реальной жизни — компьютерной картинкой. Отсюда новые басенные персонажи — *хаджиты, огры, босмеры, бретонцы, ассасины* (персонажи популярной компьютерной игры «Тамриэль»), связанные с ними топонимы (*Морровинд, Морнхолд* и т.п.), а также реалии (названия напитков — *мацт, суджамма*) (басни «Басня о хаджитах», «Огр на карнавале», «Кот и орк»).

Активное влияние компьютерного и интернет-языка на современный русский язык выразилось в распространении компьютерных терминов и жаргонов в современной речи молодежи, что также выявила интернет-басня: *трэки, комменты, залить на промо, фидбек, проморанк, забанить* («Барсук и плагиат»), *Sleeping Mode, сбой программы, Bug it* («Басни Тамриэля»).

В целом, интернет-басня отразила общее снижение современной речевой культуры, что отразилось не только в жаргонизации речи, в основном за счет компьютерного сленга, но и в проникновении в нее большого количества нецензурных слов и слов со сниженной, просторечной и грубопросторечной окрашенностью, а также элементов криминального жаргона: *бабки* («деньги») (Е.Н. Беляев.

«Три мнения»), *ствол* ('автомат') (Г. Бабаханов. «Про Петуха»), *маза* (Г. Бабаханов. «Про чувство меры»); *капуста* ('иностранная валюта') (Д.А. Сван. «Рождение бомжа»), *заказал* (найти человека для совершения убийства конкурента, политического деятеля и т.п.) (Д.А. Сван. «Промах анонима»), *нефиг лезть тут вон из кожи* («Барсук и Плагиат»), *из-за бугра* («Обучение Львенка»), *пёр, обалдел* («В июньский день, по-летне жаркий...»).

Таким образом, русская басня в процессе своего развития постепенно обогащалась языковыми средствами передачи культурной информации и становилась подлинно русским жанром. При этом выбор языковых средств передачи культурной информации находился в тесной взаимосвязи с исторической эпохой создания произведений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лавровский Н.А.* О Крылове и его литературной деятельности // Русская классная библиотека, издаваемая под редакцией А. Н. Чудинова. Басни русских писателей в сравнительном изучении. — СПб.: Изд-во И.П. Глазунова, 1891. — С. 89—99.
- [2] Русская басня XVIII и XIX вв. / Отв. ред. Б.А. Градова. — СПб.: Диля, 2007.
- [3] Русская басня / Под общ. ред. В.П. Степанова. — М.: Правда, 1986.
- [4] *Супрунова Д.А.* «Опытки некудреватыми стихами (Поэтика басен В.К. Третьяковского) // В.К. Третьяковский. Филолог. Писатель. Публицист: Сб. научных работ. — М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2010. — С. 176—183.

LINGUISTIC MEANS CONTAINING CULTURAL INFORMATION IN RUSSIAN FABLES

S.S. Mikova

Department of Russian Language and Methods of Its Teaching
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article characterizes linguistic units containing cultural information in Russian fables. Such means as equivalent-lacking words, proper names (toponyms, anthroponyms, zoonyms), tropes based on equivalent-lacking lexis (epithets, similes, metaphors) are described in the article. The article analyses the above-mentioned units in diachronic aspect.

Key words: Russian fable, equivalent-lacking words, toponym, anthroponym, zoonym, diachronic aspect.